

- Да, в конце концов он был довольно приятным человеком, но это не меняет того факта, что он просто столкнул тебя в реку без всякой на то причины!

Масацу все еще жаловался Генге на свои действия, даже когда они открыли дверь в дом.

- Возможно, но большинство жителей деревни против нас, и в конце концов он все это пропустил мимо ушей, не так ли?

- Только потому, что твоя реакция была абсолютно безумной. Как ты удержалась от того, чтобы ударить его?

Молодой человек пожал плечами. Когда Кишизу маячил у него за спиной, он ожидал чего-то подобного.

- Ну... если бы я разозлился, вряд ли это решило бы многое, не так ли?

- Это правда, но ... ..

- Я согласна с Нии-Сан насчет этого Масацу. Даже если он действительно не мог постоять за себя, то то, как он отреагировал, было удивительно!

Масацу кивнул.

- Нет никаких сомнений, что это было потрясюще и самое лучшее, что можно было сделать, но все же... я не могу не чувствовать себя неудовлетворенным.

- Не беспокойся об этом. Мы не в том положении, чтобы идти и создавать еще больше проблем – на самом деле, нам нужно сделать все наоборот. У этого Кишизу, похоже, интересный характер, и его уважают. На самом деле все сложилось в нашу пользу.

- Ух, но я все равно не могу удержаться от желания врезать ему...

Он крепко сжал кулаки, пытаясь сдержать свой гнев.

Именно тогда Морохира вошел в комнату, все еще покрытый ранами – хотя синяки уже начали приобретать более желтый цвет, чем синий – и, похоже, он пребывал в довольно скверном настроении.

- А что это за разговоры о желании кого-нибудь ударить? А ты не думаешь, что я хочу сделать то же самое?

Масацу немного постыдно опустил голову, когда его услышал отец.

- Конечно, я знаю, отец ... ха-ха, наверное, мне лучше успокоиться. Да ты прав.

Старик тяжело опустился за стол и налил себе выпить.

- Я вовсе не это имел в виду. Больше, чем кто-либо из вас может себе представить, я хочу ударить этого Кегоку и поставить его на место. Честный бой – это было бы здорово.

Генге, который поначалу не слишком задумывался над горьким бредом своего отца, внезапно оживился.

- Ты думаешь, что сможешь победить его, отец?

Морохира бросил взгляд в его сторону, когда он поднес бокал к губам, ища хоть какой-то сарказм в словах сына.

Он хмыкнул, но предпочел ответить честно.

- Да, без сомнения. Когда-то я дрался на деревенском празднике и десять лет подряд побеждал. Даже если бы их было трое, я все равно мог бы победить.

Его старший сын с энтузиазмом закивал. Эту историю он уже слышал раньше, и это была одна из причин, почему он так восхищался своим отцом. Но у Масаацу еще не было шанса доказать свое мастерство, поэтому Морохира все еще считал его недостающим.

Он был не единственным, кто внимательно слушал - у Генге тоже были напряжены уши, и в голове у него крутились какие-то мысли.

- Даже с такими ранениями ты сможешь его победить?

- Ха, ты что, смеешься надо мной, малыш? Мои раны почти зажили - этот ублюдок не протянет и двух секунд.

Генге в волнении щелкнул пальцами (это была его старая привычка с тех времен, когда он проводил вечера, сосредоточившись на решении определенных задач).

- Идея.

Его внезапная вспышка привлекла внимание всей комнаты и разозлила отца.

- Я так и знал, что ты издеваешься...

- Нет, отец, дело не в этом. Теперь у меня есть план, как вернуть тебе твою честь.

- О каком плане ты говоришь?

Рин в волнении схватила его за рукав.

- Неужели, Нии-Сан? Пожалуйста, расскажи нам!

- Отец, ты будешь завтра сражаться с Кегоку?

Его отец нахмурился, сбитый с толку этим вопросом.

- А? Я имею в виду, что если этот идиот настолько глуп, чтобы напасть на меня в одиночку, то я выбью из него все дерьмо.

- Хорошо. Я могу это устроить.

- ...? Как же так?

- Завтра на работе я сделаю объявление, что вызываю его на дуэль. Он согласится, иначе потеряет честь. И после нашей победы он должен признать правду.

Масаацу положил руку на подбородок, обдумывая детали.

- Откуда ты знаешь, что он согласится? В конце концов, отец хороший боец - он наверняка

проиграет.

- Слишком правильно, сынок. Я собираюсь поиграть с формой позвоночника этого ублюдка – посмотреть, смогу ли я сделать из него хороший круг.

- Ха-ха, его принятие зависит от отца, потому что Кегоку будет позволено деревянное оружие – дубинка или что-то еще, и отцу придется сражаться безоружным.

Комната застыла от этой неожиданной детали, и их глаза расширились.

Морохира медленно поставил свой стакан обратно на стол, позволив ему не издавать ни звука, когда он соприкоснулся с деревом.

А потом он откинулся назад, откинул волосы с лица и прикрыл рот рукой.

Его плечи начали подниматься и опускаться, а лицо исказилось. Все выглядело так, как будто у этого человека был припадок.

Так продолжалось до тех пор, пока гулкий смех не сорвался с его губ и он не рухнул на пол в безумном припадке.

- Хахахахаха! О, это черт побери блестяще!

Рин отвернулась от отца и вопросительно посмотрела на Генге, который в ответ лишь пожал плечами.

Только Масацу, казалось, был способен понять реакции своего отца.

Внезапно смех прекратился, и Морохира резко выпрямился, прежде чем встать перед своими детьми.

- Это, это хорошая идея. Не волнуйся, Тадаката, я могу сломать его, даже если он принесет катану. И вместе с этим он должен будет вынести унижение, которое я испытал – что мы испытали.

Генге ухмыльнулся, вдохновленный исключительно позитивной реакцией отца, и хлопнул в ладоши.

- Я с нетерпением жду этого момента!

...

...

Позже тем же вечером Генге отправился в особняк Акико.

Он заметил рукав ее кимоно, торчащий из-за одной из колонн ворот, и вздохнул про себя.

- Как же я умудрился попасть в такое очевидное укрытие?

Проходя мимо ворот, он что-то бормотал себе под нос, словно не замечая присутствия Акико.

- Эта лебедь ... она опять опаздывает...

Он видел, как слегка дрожит рукав, подстегиваемый сдерживаемым хихиканьем Акико.

Когда он проходил мимо колонны, она была так хорошо видна, что ей почти не хотелось тянуть дальше. Но девушка все еще не двигалась с места, казалось, веря, что Генге ее не найдет.

Он шумно уселся на камень и все время что-то бормотал себе под нос. А потом, сбросив сандалии, он подкрался к даме, которая воображала себя ниндзя.

Крепкая пара холодных рук, стиснувших ее плечи, заставила ее вскочить с испуганным криком.

Она бросилась вперед на несколько метров, прежде чем обернуться, и только тогда поняла, что это был Генге.

- Ах! Ты...

Генге слегка улыбнулся, наслаждаясь своей маленькой местью.

Даме, о которой шла речь, было гораздо труднее успокоиться, она прижимала руку к груди и тяжело дышала.

- Как поживает, Мисс Нива?

- Я в полном порядке ... - Жалобно пробормотала она.

- Хаха. Не унывай - это была всего лишь небольшая расплата.

Она легонько кашлянула в ладонь, пытаясь увести разговор в сторону от своего поражения, которое, очевидно, смущало ее - выдавал румянец, заливший ее щеки.

- Гм... ну что, пойдём?

При этих словах юноша перед ней выпрямился и посерьезнел.

- Нива-Сан, прежде всего, у меня есть к тебе просьба.

Девушка напряглась, встревоженная внезапной переменой в его настроении - ей казалось, что она имеет дело с совершенно другим человеком.

- Ч-что?

Он сохранял серьезность и ясно, с некоторой долей прямоты высказал свое желание.

- Я хочу познакомиться с твоим отцом.

Она отшатнулась от этих слов, потрясенная.

- Эхххх?! Что же это вдруг?

- Не могла бы ты притвориться, что я помог тебе, когда ты заблудилась в лесу, или что-то в этом роде, чтобы поставить его в такое положение, когда он будет мне должен небольшую услугу?

Акико моргнула, ее голова была полна вопросов.

- Но почему?..

- Я понимаю, что будет неудобно, учитывая твои отношения с ним, но я очень нуждаюсь в его помощи. Не волнуйся, я не буду пытаться заставить его что-либо сделать.

- Э, это не то, что я имела в виду... я действительно обещала тебе услугу, но немного..?

Генге поклонился ей в пояс.

- Пожалуйста, Нива-сан, это очень важный вопрос для моей семьи.

Маленькая леди чувствовала себя очень неловко, когда этот – довольно странный-крестьянин кланялся ей. Конечно, крестьянину следовало бы падать ниц, просто находясь в ее присутствии, но в этом человеке было что-то такое, что заставляло смотреть мимо его класса.

- М-м-м, пожалуйста, подними голову, Миура-кун.

Она крепко зажмурилась и сжала кулаки, как будто собиралась с силами, чтобы принять решение.

- Ну ладно! Я сделаю это. Но ты должен быть уверен, что продолжаешь выполнять свою часть сделки - походит на озеро каждый день, понятно?

Молодой человек улыбнулся ее прямооте, довольный тем, что именно к ней он обратился с такой просьбой.

- А вот это, пожалуй, я могу сделать.

Акико улыбнулась ему в ответ, почувствовав внезапный энтузиазм от предстоящей задачи.

- О'Кей! Как мы собираемся это сделать?

- Ну, то, что я сказал раньше, насчет того, что ты заблудилась. Мы можем сказать, что ты заблудилась из-за темноты-таким образом, папа не будет мешать выходить в будущем, но будет немного ругать за неосторожность. Это нормально?

- Ммм, не плохо. Я думаю, что смогу притвориться, что нормально хожу достаточно долго, пока разберусь с отцом, а потом я заставлю его поговорить с тобой.

Генге был удивлен ее самоуверенностью и понял, что у них с отцом, должно быть, сложились лучшие отношения, чем он ожидал.

- Это прекрасно. Еще раз спасибо, Нива-Сан.

...

Затем они провели остаток вечера у озера, пока не стемнело.

Они снова спустились в воду на плоту, и Генге упражнялся в стрельбе из лука с того же расстояния, на этот раз умудряясь попадать в цель с 60 шагов.

Когда они сошли на берег, Акико выразила желание помочь ему в тренировках, и он немедленно нашел ей хорошее применение.

С помощью маленькой хитроумной штуковины – хотя, возможно, она была слишком проста, чтобы ее можно было назвать хитроумной, потому что это было всего лишь бревно и какая-то бечевка – он провел тренировку, которая предвосхищала движение его врагов.

- Сейчас!

Он окликнул свою помощницу, которая тут же изо всех сил толкнула бревно.

Он следовал по параболической траектории, как и все маятники, и устремлялся вверх.

Генге выпустил стрелу через секунду после толчка – поскольку ему требовалось время, чтобы измерить скорость, – намереваясь поразить ее в самой высокой точке.

Это был его четвертый выстрел, "яблочко" было почти предопределено, учитывая его прошлые рекорды, и он вошел в цель без особого шума.

Акико почувствовала почти такую же радость, как и он, когда наконец-то добралась до цели после добрых трех пропущенных попыток, и она гордо подняла вверх большой палец.

- Отличная работа, Миура-кун!

Он ответил ей тем же, улыбаясь.

"Я рад, что ей весело."

Он продолжал увеличивать дистанцию под разными углами на своих различных выстрелах, так что к концу вечера он мог попасть в яблочко с 80 шагов, находясь на берегу, в яблочко с 60 шагов, когда цель была в движении, и в яблочко с 70 шагов, когда он был на плоту.

Это был шаг вперед, и с добавлением тренировки в движении – вдохновленной Масаацу – у Генге было хорошее чувство о своем темпе прогресса и чувствовалось, что все, наконец, начинает связываться вместе.

И все же он не мог избавиться от чувства тревоги, которое таилось в его сердце по поводу предстоящей встречи с отцом Акико.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/855579>